



*Инвестиционное страхование жизни (ИСЖ) с недавних пор стало отличным способом для представителей топ-менеджмента компаний защитить свои финансы в различных ситуациях, в том числе от изъятия их государством. Но страховой рынок без учета ИСЖ фактически не растет. Страхование жизни – уже второй сегмент в экономике (после ипотечного кредитования), формирующее опасность «пузыря» на рынке.*

Согласно данным ЦБ, по итогам 1 квартала 2017 года рынок страхования жизни вырос на 44,4%. Сегмент ИСЖ – на 44%. Во втором квартале данный рост составил 71,7%, а рост сегмента ИСЖ – 72%. В третьем квартале 2017 рост рынка страхования жизни составил 56%, а ИСЖ вырос на 63%.

Динамика развития всего рынка страхования жизни фактически следует за динамикой сегмента ИСЖ, что создает довольно высокие риски, поскольку данный сегмент является драйвером всего страхового рынка и, по сути, зависит от одного продукта, который, во-первых, не совсем понятен населению, а во-вторых, имеет неестественно высокую динамику роста, которая уже сегодня демонстрирует потенциальное снижение за следующие 2 года. При этом в 3 квартале текущего года мы можем наблюдать, как динамика сегмента ИСЖ превышает на 6–7 п.п. динамику рынка СЖ. Данное ускорение динамики, вероятно, скорректируется по итогам 2017 года.

«Откровенно говоря, динамика сегмента ИСЖ очень похожа на раздувание пузыря на рынке. И после ипотечного рынка, это уже второй сегмент, создающий подобную опасность в финансовом секторе в текущем году», — полагает Главный аналитик Аналитической Группы Invespoint Александр Вебер.

Сегмент страхования жизни в 2016 году, по отношению к докризисному 2013 году вырос в 2,5 раза на фоне роста на четверть всего рынка добровольного страхования. При этом доля рынка страхования жизни также возросла с 11,5% до 23,4%.

«Рынок страхования жизни на самом деле всегда являлся довольно нишевым и имел ровную динамику развития, причем не только в России, но и других странах с развитой экономикой. Для него не свойственны те темпы роста, которые мы сегодня наблюдаем. В наиболее развитых европейских страховых рынках ИСЖ занимает не более 15% сегмента СЖ и имеет ровную динамику. Текущий бум развития ИСЖ вызван, в первую очередь неравномерным развитием самого сегмента, а также эффектом низкой базы. Поэтому в 2018 году мы ожидаем замедления его динамики вдвое – средний рост рынка страхования жизни будет колебаться в районе 30-40%», — отметил Главный аналитик Аналитической Группы Investpoint Александр Вебер.

Страхование жизни минус ИСЖ

Без учета ИСЖ рынок страхования жизни демонстрирует стабильную динамику –

пенсионное страхование жизни продолжило динамику медленного сокращения – за 9 месяцев 2017 года сегмент сократился на 3%, а годом ранее – на 2,7%. Страхование жизни заемщика, наряду с медленным восстановлением сегмента потребительского кредитования демонстрирует рост в 24%.

Однако доля рынка классического страхования сужается. За 9 месяцев 2017 года в структуре премий по страхованию жизни на пенсионное страхование пришлось 0,4% против 0,7% в 2016 году и 1,2% в 2015 году. Почти 14% пришлось на страхование жизни заемщика против 17,4% за аналогичный период прошлого года.

«Рынок страхования жизни без учета ИСЖ демонстрирует ту стабильную динамику, которая всегда была ему свойственна. Однако доля классических сегментов сужается за счет раздувания доли инвестиционного страхования жизни, поскольку его часто используют как своего рода инструмент ухода от финансовой и фискальной ответственности, а также навязывают в банках в качестве инвестиционного инструмента, что создает большие риски для всего рынка страхования жизни», — подчеркнул Александр Вебер.

«Развитие рынка ИСЖ в России происходит не так как в западных странах, где продукт страхования жизни существует гораздо дольше и развивался поступательно. Там инвестиционное страхование жизни приобретают только те граждане, которые уже обеспечили себя защитой через классические виды страхования жизни. Рост инвестиционного страхования жизни сегодня является скорее следствием агрессивной политики страховых компаний, аффилированных с банками, а не естественным развитием рынка», — прокомментировал нынешнюю ситуацию на российском рынке один из опытейших страховых топ-менеджеров, исполнительный директор и председатель совета директоров PPF Страхование жизни Вит Седлачек.

Страхование жизни как способ ухода от ответственности

Инвестиционное страхование жизни, как можно проследить на конкретных примерах, предлагается небольшому кругу людей — VIP клиентов банков, что на самом деле позволяет использовать данный продукт как инструмент ухода от ответственности топ-менеджерами и директорами различных компаний. По данным Debevoise & Plimpton число исков к директорам о возмещении причиненных им убытков с 2014 года выросло почти вдвое. Только за 2016 год количество рассмотренных исков увеличилось в 1,4 раза по сравнению с 2015 годом и составило 267, а в первой половине 2017 года судами уже было рассмотрено 125 исков к директорам.

«Тонкость в том, что полис инвестиционного страхования жизни защищен от попыток взыскания, поскольку он юридически не является имуществом, это контракт. По этой причине, все средства, вложенные в полис, не могут стать предметом хозяйственного спора и претензий, например, со стороны государственных органов», — подчеркнул консультант Экспертной группы Investpoint Аркадий Вагнер.

Источник: Википедия страхования, 15.12.2017